

ТЫ У МЕНЯ ОДНА...

Тверская, 13 - 2006 - 28 марта - СБ

Своеобразный юбилей отмечают поклонники драматурга и одного из самых ярких представителей авторской песни Юрия Визбора. Сорок лет назад он впервые появился на экране в качестве актера, сыграв в фильме Марлена Хуциева «Июльский дождь». Потом были интересные роли в фильмах «Белорусский вокзал», «Начало», «Ты и я», «Семнадцать мгновений весны», «Дневник

директора школы... А еще в множестве картин звучали замечательные песни Визбора: «Если я заболел, к врачам обращаться не стану», «Ты у меня одна», «Александра, этот город наш с тобой», «Милая моя, солнышко лесное»... Сейчас песни Визбора поют в застольях и у костра, порой не зная, кто их сочинил. Мы попросили рассказать о знаменитом барде его дочь, известную радиожурналистку Татьяну ВИЗБОР

- Некоторые биографы возводят историю любви ваших родителей Ады Якушевой и Юрия Визбора в разряд легенд. Вот характерная цитата: «Они перекликались друг с другом в журчании магнитофонов, шелесте книг, мерцании костров и гуле фестивалей. Он пел: «Ты у меня одна, словно в ночи луна...» Она вторила: «Ты - мое дыхание, утро мое раннее, ты - и солнце жгучее, и дожди. Всю себя измучаю, стану я самой лучше по такому случаю, ты подожди». Татьяна, а какой представляется эта история вам?

- С самого детства мне говорили, что я родилась по большой любви. И это правда. Достаточно прочесть любое письмо из потрясающей переписки Якушевой и Визбора, изданной отдельной книгой «Три жены тому назад». Это была любовь двух больших творческих личностей. Обычно в таких союзах кто-то кого-то подминает, а тут было равноправие и уважение друг к другу именно как к личности. Хотя порою это было очень непросто.

Вот случай, рассказанный моей бабушкой Марией Григорьевной Шевченко, в чьей квартире на Неглинке мы тогда жили. Однажды зимним ве-

чером родители сочиняли песню «Бегут, бегут колеса» и заспорили. Отец хотел, чтобы рассветы были «красивые», а мама - «холодные». Каждому казалось, что его вариант самый лучший. Мама уверяла, что «красивые» рассветы - это очень просто, а отец доказывал, что «холодные» рассветы бывают не всегда и не для этой песни. Доругались до того, что мама в отчаянии закутала меня в одеяло и заявила, что уходит в ночь куда глаза глядят. Но тут вмешалась бабушка: «Мне плевать, какие у вас там рассветы, а ребенка я застудить не дам». К утру все помирились, и рассветы стали «дрожащими». Вот какие бывают сложности обоюдного проникновения в творчество. А вообще у них не так много совместных песен. Самая знаменитая «Да обойдут тебя лавины».

- Слышал, что на Русском Севере проходит фестиваль авторской песни, посвященный Юрию Визбору. А именно в поселке Кизема Устьянского района Архангельской области, где ваш отец работал по распределению в местной школе после окончания в 1955 году Московского педагогического института. В Киземе хорошо помнят учителя из Москвы и даже хранят его личные вещи...

- Отец любил Север. Из Киземы он часто присылал трогательные и смешные письма. Вот отрывок из одного: «Вы себе даже не представляете, что для нас значат ваши письма и посылки! Принес ваши книги в учительскую. «Что же это прислали вам, Юрий Иосифович? Сахар?» «Нет, тут книжки... О'Генри... литератор такой был». «Знаю, знаю! У него еще есть... Как это?» «Короли и капуста». «Вот-вот. Правильно! Про капусту... (вздых). А здесь сажай не сажай, капуста не родится...»

Потом отца призвали в армию в Кандалаху. И хотя после демобилизации он вернулся в Москву, но на Север ездил постоянно: в журналистские командировки, с концертами, делать свои документальные фильмы. Также соглашался сниматься в любом фильме, если съемки проходили на Севере.

Когда я приезжаю на Север, то всякий раз ощущаю на себе лучи его славы, которая до сих пор там сильна. Например, как-то в Кировске мне устроили подробную экскурсию по всем окрестностям: здесь Визбор любил стоять и курить, там рассказывал вот такую шутку, на том месте упал и сломал тазобедренный сустав, а вот, познакомьтесь, врач, который его лечил... Я не понимаю как, но отблеск его сумасшедшего обаяния до сих пор там присутствует.

- Визбор увлекался альпинизмом, ходил на Памир, Кавказ, Тянь-Шань, одно время был инструктором по горно-лыжному спорту. А своих детей он как-то приобщал к спорту?

- Горы были вторым приражением моего отца. Зимой он пропадал на горно-лыжных трассах, летом - в альпинистских лагерях. В его дневниках есть запись: «Если работа не дает поехать в горы, то считай, год прошел даром». В горах он отдыхал, сочинял, катался, жил, работал. Это было место, где он подпитывался жизненной энергетикой. Меня совсем еще маленькую отец сажал себе за плечи в рюкзаки и так на лыжах выписывал виражи по склонам гор. Как только я подросла, он учил меня кататься на горных лыжах. Он считал, что дети должны получать спартанское воспитание.

Запомнилась наша поездка в 1978 году в альплагерь в Узункуль, что на Юго-Западном Кавказе. Мы там покора-

ли небольшие вершины. Я тогда получила значок «Альпинист СССР». В нашу смену случилось несчастье с пятью альпинистами из ЦС «Спартак». При восхождении на гору Трапедия в них ударила молния, один человек погиб, остальные получили тяжелые ранения. Накануне отец написал песню «Узункуль», где есть слова: «Лишь бы те, кто сейчас на маршруте, завтра в лагерь спуститься смогли». Вообще в тот год много альпинистов погибло. И когда по возвращению в Москву я заявила отцу, что хочу продолжить занятия альпинизмом, он сказал, как отрезал: «Только до второго разряда. Дальше я костыми лягу, обзвоню все секции, тебя ни в одну не примут». А вес у него в альпинистском мире был огромный. Но я и сама не настаивала, видя, как он за меня испугался.

- В кино Визбор сыграл примерно в двух десятках фильмов, еще для большего количества спел песни или написал стихи. Кинематограф был для него чем-то главным или сопутствующим?

- Ему было просто очень интересно этим заниматься. Как он мне однажды написал об этом: «Пусти козла в огород, а медведя на Север». Нельзя сказать, что Визбор был великим актером. Он, как Жан Габен, который что бы ни играл, всегда оставался Габеном. Визбор даже в популярнейшей роли Бормана оставался собой. Правда, после фильма «Семнадцать мгновений весны» на него обрушился шквал

предложений играть убийц, царей-тиранов, домашних деспотов, нацистов, а ко мне на долгое время прилепилось прозвище Борманша.

Ему фантастически везло на режиссеров. Он был счастлив играть даже в эпизодах: у Глеба Панфилова в «Начале», у Андрея Смирнова в «Белорусском вокзале». Не говоря уж про «Июльский дождь» Марлена Хуциева и «Ты и я» Ларисы Шепитько, где у него были большие роли.

- Вас часто приглашают в жюри фестивалей авторской песни. Скажите, современные исполнители часто обращаются к

песням Юрия Визбора, или «новые песни придумала жизнь», и сейчас востребованы совсем другие темы, которых не было в прежние времена?

- Сейчас на фестивалях авторской песни нам приходится выбирать трех лучших из 30 - 40 участников. Задача не из легких. А помню, в перестройку было абсолютно провальное по авторам время. Даже Грушинский фестиваль обходился без открытий. Но в последние пять-шесть лет в авторской песне опять бум. Появилось много талантливых юных авторов, которые, правда, пока частенько выбирают для песен мрачные темы, но это возрастное, думаю, когда повзрослеют, начнут писать светлые стихи.

Жизнь, конечно, движется вперед, но песни Визбора, Окуджавы, Галича и Высоцкого молодые поют обязательно. Это школа и классика жанра. Да и сами эти песни дают исполнителям бесконечный простор для творчества и заряд жизненной энергии. Поэтому их поют и будут петь.

Беседу вел
Анатолий
СТАРОДУБЦ

